

Глава 54: Легко и просто.

Голос юноши не был громким, но пихающаяся толпа мгновенно удивилась. Они почувствовали, как будто что-то встало поперек горла.

«Внутреннее качество?!»

«Завоевать ее благосклонность?»

Их цель раскрыли перед всеми, кроме того, это было перед лицом красивой женщины, которая могла разрушить целую нацию. Было ощущение, что их хватили за горло!

Но поведение юноши успокоило их, потому что, среди всех тот, у кого нет внутреннего качества – это он.

Более того...

Самое главное: «шары ... шары!», в чем смысл этого?

Мг бы он хотя бы процитировать какую-то классику? Или остановить толпу своими силами и мощью? Как он мог сказать такие вульгарные слова, кроме того, это было прямо перед такой красивой женщиной. Это позор всего образования.

Даже стыдно знать его!

Неловкость в сердцах ученых превратилась в гнев. Но сегодня было Собрание Сотни Цветов; с акцентом на искусство, а не борьбу. Более того, если бы они действительно сразились, то это только подтвердило бы слова юноши.

«Хммм!»

Некоторые уже положили цветы в корзину и быстро вернулись на свои места. Кроме того, когда они прошли мимо юноши, они хладнокровно замолчали.

«Спасибо молодым мастерам за вашу любовь. Сейчас я исполню «Тростники и камыши». Юнь Цину снова поклонилась, ее выражение, похоже, не сильно изменилось.

Услышав слова Юнь Цину, толпа сразу начала успокаиваться.

Юноша слегка закрыл глаза, и снова улыбнулся. Казалось, он что-то обдумывал, глядя на Юнь Цину, которая была спокойна, как вода,

Выражение Янь Сю все еще было холодным, за исключением того, что он стал сильнее размахивать веером.

Две женщины – одетый в длинные золотые юбки – позади неё несли Гуцинь. Они подняли его к задней части высокой сцены, и Юнь Цину медленно села за гуцинь.

Ее тонкие, бледные пальцы слегка опустились на гуцинь.

Начала звучать прекрасная музыка. Всё Собрание Сотни Цветов затихло. Все внимательно смотрели на движения Юнь Цину

«Толстые листья, растущие в спешки;

Их белая роса превращается в мороз.

Тот, кого я люблю

Должен быть где-то вдоль этого потока.»

«Я поднялась на реку, чтобы найти его,

Но путь был трудным и долгим.

Я спустилась вниз по ручью, чтобы найти его,

И там посреди воды

Конечно, это он ...»

«...»

Звук гуциня был как вода, и музыка, и песня были прекрасны. Она не только обладала доброй личностью, но и имела большой музыкальный талант, - чудо женщина этой эпохи.

Каждое слово было абсолютно четким, каждый звук был приятным для ушей.

Во время игры Юнь Цину, дамы в зеленом начали танцевать, время от времени собирались вместе, чтобы сформировать цветок, и изредка собирались вместе, чтобы сформировать рябь текущей воды ...

Каждый был загипнотизирован сценой перед ними, полностью опьяненные этой несравненной музыкой и танцами. Они были очарованы слушая самые прекрасные звуки мира.

Юноша тоже успокоился, он внимательно прислушивался к голосу Юнь Цину и не произносил ни единого звука.

Янь Сю сидел на своем стуле, как обычно обдувая себя феном со спокойным лицом. Казалось, он слушал, но не слышал.

Песня закончилась. Гуцинь остановился.

Тем не менее, затяжной звук отражался эхо по всему воздуху.

Никто не знал, сколько времени прошло до того, как все пришли в себя от этого гипноза.

«Какая красивая пьеса!»

«Пьеса была прекрасна, но девушка ещё лучше!»

«Я готов пожертвовать десятью годами жизни ради того, чтобы послушать игру Юнь Цину...»

Толпа начала придумывать лучшие комплименты, чтобы выразить свои глубокие эмоции. Были даже те, кто хотел передать написанные стихи, чтобы получить улыбку от красивой женщины.

«Резиденция Мэн Хуай Аня, Мэн Юйшу. Я вам очень признателен за то, что услышал такую божественную музыку. Я хочу воспользоваться этой возможностью, и сыграть пьесу вместе с леди Цину, что вы думаете?»

В этот момент, Мэн Юйшу, в желтой вышитой одежде, наконец вышел из толпы. В сопровождении нескольких охранников он подошел под сцену.

Когда люди слышали слова Мэн Юйшу, они мгновенно начали про себя ругаться.

Мэн Юйшу не предлагал жемчуг, не предлагал нефрит и не предлагал стихи, он хотел сыграть дуэтом с Юнь Цину. Было очевидно, что он заслужил ее сердце, какой блестящий ход.

Но этот ход был довольно презрен.

Учитывая характер Юнь Цину, естественно было трудно упасть перед всеми.

Таким образом, у него будет огромное преимущество. Получить возможность сыграть пьесу с Юнь Цину - это честь и слава, о которых определенно можно будет поговорить в следующий раз.

Пока все размышляли, Юнь Цину медленно встала, ее выражение было спокойным, как вода.

«Поскольку Юнь Мастер Мэн так решил, я не откажу. Но я уже сыграла пьесу «Тростники и Камыши», и если я сыграю тот же жанр, я боюсь, что остальные потеряют интерес. Но у меня есть древняя пьеса, Окруженный Со Всех Сторон здесь, если молодой мастер может сыграть ее вместе с этими двумя служанками, то я, естественно, сыграю пьесу вместе с молодым мастером».

Голос Юнь Цину был четким и ясным, ни суровым, ни пошлым, ни наступающим, ни отступающим, но лицо Мэн Юйшу мгновенно изменилось.

Он хотел воспользоваться этим преимуществом только из-за того, что Юнь Цину не могла возразить. Играть пьесу на сцене - это было просто развлечение, хотя он не совсем не знал, как играть, но это была древняя пьеса ...

Это был бы определенно огромный позор.

Мэн Юйшу мгновенно почувствовал желание прыгнуть в Реку Доверия.

Он не мог наступить, и не мог отступить.

Согласиться?

Хотя она позволила ему сыграть с её двумя служанками, и если он действительно может сыграть эту пьесу, Юнь Цину сыграет с ним дуэтом. Но что, если он не сможет сыграть?

Тогда он станет посмешищем на Собрании Сотни Цветов.

Мэн Юйшу молчал, но люди, которые молча проклинали его, догадались, о чем он думает, и начали хихикать.

«Молодой мастер Мэн, сыграйте пьесу!»

«Да, молодой мастер Мэн!»

«Позвольте мне посмотреть, насколько хороши навыки молодого мастера Мэн!»

Перед прекрасными женщинами у некоторых просыпается мужество, и они начинают

говорить, даже если до этого всегда молчали, даже если это заметит только красивая женщина или даже если она просто взглянет на них.

Цвет лица Мэн Юйшу сменился с красного на белый, а затем снова на красный. Его ноги двигались. Он хотел пойти вперед, но в конечном итоге сопротивлялся искушению. Наконец, сжав зубы, он помахал Юнь Цину.

«Даже если они просто служанки Леди Цину, я считаю, что им повезло, оказаться под влиянием божественного голоса леди Цину. Если мне не удастся соответствовать им, я считаю, что это будет нехорошо! Давайте забудем об этом!» Мэн Юйшу не дождался ответа Юнь Цину, и тотчас вернулся на свое место, как будто убежал.

Как порыв ветра.

«Спасибо, молодой мастер Мэн, за ваш скромный отказ! Я и мои служанки благодарим вас!» Юнь Цину, казалось, ожидала этого, и, взяв руки за двух служанок рядом с ней, слегка поклонилась Мэн Юйшу.

Когда все стали свидетелями этой сцены, они снова молча начали проклинать Мэн Юйшу за то, что убежал так быстро. Он побежал, как только понял, что все идет не так хорошо, но он все еще казался таким достойным и великолепным. Он действительно негодяй!

Но, после опыта Мэн Юйшу, все те, кто упорно желал попытаться завоевать сердце этой прекрасной женщины и снять ее вуаль начали беспокоиться.

Даже Мэн Юйшу проиграл. Кто еще в этом месте смог бы снять вуаль Юнь Цину?

Все они колебались, озираясь друг на друга.

Прямо в это время внезапно раздался довольно ленивый голос.

«Красотка Юнь Цину?»

Все удивились и задумались, кто же еще решил опозориться. Затем они поняли, откуда исходил звук. Это был юноша, сидящий рядом с Янь Сю.

«Деревенщина!»

«Он действительно хочет снять вуаль Юнь Цину?»

«С его возможностями?»

Все считали, что он просто гадкий. Юнь Цину пересекла Великую Династию Ся, и только Бог знал, сколько ненастий. Северная Пустыня, южная нация, Западный Лян и Восточная Метрополис, однако, ни никому и никогда не получилось завоевать ее сердце.

Какой-то деревенщина, какие у него способности?

В этот момент взгляд Янь Сю пал на юношу рядом с ним, и впервые его взгляд изменился. Но всё очень быстро вернулось обратно.

Но юноша, похоже, просто не слышал, чтобы вокруг него шла дискуссия. Встав со своего места, он небрежно подошел к сцене.

Синяя грубая одежда слегка поблескивала на нежном ветру.

«О, молодой мастер, я снова приветствую молодого мастера!» Наблюдая за медленно приближающимся юношей, выражение Юнь Цину, похоже, не сильно изменилось. Немного опустив голову, она нежно поклонилась.

«Сегодня я поспорил с человеком по имени Мэн Юйшу!» Юноша встал перед Юнь Цину, он молча смотрел на красивую женщину перед собой своими черными глазами.

«Этот спор связан со мной?» Юнь Цину не удивилась.

«В точку!» Юноша кивнул.

«Я предполагаю, что вы поспорили на то, кто сможет снять с меня вуаль?» Выражение Юнь Цину было спокойным, как вода.

«Сообразительно!» Юноша снова кивнул.

«Раз так, то молодой мастер несомненно выдающийся человек. Несмотря на то, что я бездарна, я все же хочу попросить молодого мастера научить меня!» Юнь Цину снова поклонилась.

«Хорошо!» Юноша унюхал слабый, но нежный аромат от тела Юнь Цину, и тоже поклонился Юнь Цину.

Затем...

Он протянул руку, и в правой руке оказался кусок черной ткани.

«На самом деле, я предпочитаю, чтобы все было легко и просто!» Юноша посмотрел на ткань в руках, которая была все ещё немного теплой, а затем подарил сияющую улыбку удивленной Юнь Цину.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/295411>